

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ТУРЦИИ В ЕС

Последние десятилетия Турция стремится стать полноправным членом Европейского Союза. В течение этого периода ЕС несколько раз расширился, однако европейские государства пока еще не приняли Турцию в свой состав: на то имеются вполне объективные, иногда и субъективные причины. Немаловажное значение в этом играет энергетический фактор.

На сегодняшний день одним из самых зависимых от импорта энергии геополитическим образованием является Европейский Союз. В начале третьего тысячелетия Европейский Союз осознал реальность брошенного ему природой вызова - государства-члены ЕС не обладают собственными энергетическими ресурсами, которые позволили бы им развиваться, будучи независимыми от импорта энергоносителей. Второй крупнейший потребитель нефти в мире после Соединенных Штатов, на долю которого приходится 20% мирового потребления, импортирует 80% потребляемых им ресурсов. Из европейских государств только Соединенное Королевство, Дания, Италия и Румыния имеют свои собственные нефтяные ресурсы, которые, однако, как и нефть Северного моря, быстро истощаются. Подтверждением сказанному является статистика, согласно которой около 25% потребляемой ею нефти Европа импортирует из России, 24% - из Ближнего Востока, 21% - из Африканского континента, и только 22% - из Норвегии.¹ Ситуация аналогична также в газовом секторе. Ежегодный спрос на газ в странах Европейского Союза растет быстрыми темпами. Одна только потребность в газе ЕС составляет 18% от мирового спроса и растет ежегодно на 3%. По оценке экспертов уже к 2030 году страны ЕС будут импортировать 84% потребляемого ими газа по сравнению с сегодняшними 57% и более 90% нефти.² В тройку крупнейших импортеров газа в Европу входят Россия, Норвегия и Алжир.

Если посмотреть на энергетическую карту Европы, то нельзя не заметить, что уже сегодня благодаря своему «удачному» географическому месторасположению, которое акцентировал глава внешнеполитического ведомства Ахмед Давутоглу,³ Турция превратилась в транзитную страну, по которой проходит целый ряд трубопроводов, доставляющих углеводородное сырье европейским потребителям. Она включена также и в ряд

¹ Susanne Nies, *Oil and gas delivery to Europe*, Paris 2008, p. 24.

² Communication *An Energy policy for Europe*, COM (2007), 1 final of 10.01.2007, SEC(2007) 12, http://ec.europa.eu/energy/energy_policy/doc/01_energy_policy_for_europe_en.pdf

³ Davutoglu A., "Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007", *Insight Turkey*, Vol. 10 / No. 1 / 2008, p. 78.

проектов, имеющих приоритетное значение для ЕС. Так, например, с 2003 года в эксплуатации находится газопровод «Голубой поток», соединяющий Турцию с Россией. Намечается удвоить его пропускную способность в два раза, до 32 млрд. м³ в год, и продлить его до Израиля, откуда российский газ будет поступать на европейский рынок. С 2006 года Европа получает нефть по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан, с 2007 года действует газопровод Баку-Тбилиси-Эрзрум. В обеспечении энергетической безопасности Европы немаловажное значение имеет трубопровод, соединяющий Турцию с Грецией, и проект его продления вплоть до Италии и до Швейцарии, что позволит обойти Россию и доставить каспийский газ в Европу. Через территорию Турции пройдет лоббируемый Евросоюзом газопровод Набукко, позволяющий снабжать Европу азербайджанским, центральноазиатским и, возможно, иранским газом. Турция, как известно, связана с Ираком нефтепроводом и с Ираном газопроводом. Ограниченное количество газа поступит на средиземноморский берег Турции газопроводами из Алжира и Нигерии. В список поставщиков газа в Турцию хочет войти и Египет. А превращение турецкого порта Джейхан в энергетический узел для ЕС стало одной из приоритетных задач Турецкой Республики.

Высший политический истеблишмент Турции не может не учитывать сложившиеся обстоятельства, и испытывающая энергетический голод Европа при сохранении сегодняшних темпов роста спроса на энергетическое топливо по прогнозам экспертов уже к 2030 году будет почти полностью зависеть от российского экспорта. Дело в том, что большинство действующих и строящихся трубопроводов проходят по территории России и заполняются российским топливом. Это обстоятельство впервые стало серьезно беспокоить Европейский Союз после газового конфликта России с Украиной с 2006 года, когда Газпром временно приостановил поставки газа на Украину, в итоге во многих европейских государствах на несколько дней газификация была приостановлена. Это повторялось несколько лет подряд, и у ЕС появилось опасение использования газа в качестве политического оружия, которое обернется против самих европейских государств. Уже в январе 2007 года Европейская Комиссия заявила о политике диверсификации энергоносителей и поставила ее в список своих приоритетов. В роли альтернативных регионов стали рассматриваться Северная Африка, регионы Ближнего Востока и, в первую очередь, Каспийского бассейна. Евросоюз уже выделял ряд приоритетных трубопроводов, проходящих в обход России. В качестве транзитной страны для осуществления своих планов ЕС рассматривает Турцию, которая является своеобразным энергетическим мостом. На севере, востоке и юге Турции сосредоточены свыше 70% энергетических запасов мира, а на западе находится один из больших энергетических рынков мира, и по воле судьбы и своего географического расположения Турция оказалось в центре великой европейской энергети-

ческой игры. В случае реализации всех спланированных проектов строительства трубопроводов или увеличения их пропускных способностей она станет серьезным транзитным государством и сподвижником в реализации отмеченной в январе 2007 года Еврокомиссией политики диверсификации энергоносителей. К этим намерениям Турции страны Старого света стали более серьезно относиться после известных событий августа 2008 года на Северном Кавказе, когда доверие к Грузии как транзитному государству, через территорию которой также в обход России проходят важнейшие трубопроводы, немного пошатнулось. В результате этого, сложившаяся на сегодняшний день ситуация в сфере обеспечения энергетической безопасности Европы создает для Турции поле для манипуляции, ибо она рассматривает этот вопрос в свете своего вступления в ЕС.

Таким образом, в вопросе стремления Турции стать полноправным членом ЕС, в контексте обеспечения его энергетической безопасности, в угоду Турции служат следующие обстоятельства:

Во-первых, ослабляется сильная зависимость европейских потребителей от российского энергетического экспорта, а энергетическая зависимость, как правило, непосредственно приводит к политической зависимости;

Во-вторых, если брать во внимание вопрос перевозки нефти, то стоит отметить, что смешивание сортов каспийской нефти с российской обуславливает серьезные потери для экспортеров. Долгое время мировой рынок контролировала только российская нефть сорта «Юралс» и «Сайбериян лайт», а нефть из Казахстана, как и Азербайджана, при ее перекачке по трубопроводам транспортной монополии «Транснефти» смешивалась с российской нефтью и продавалась на рынке как смесь «Юралса». Поскольку каспийская нефть лучше российской по качеству, то ее экспортеры несли ощутимые потери, а фирмы России получали необоснованные выгоды. То же самое можно сказать о туркменском газе, который Россия покупает по низким ценам и перепродает в несколько раз дороже. Таким образом, страны ЕС могут приобрести энергетическое сырье по более низким ценам; В-третьих, через Турцию откроется дорога непосредственно в Иран и Ирак, которые, вместе взятые, обладают 20,0% (Иран 10,9%, Ирак 9,1%) мировых доказанных резервов нефти и 17,7% (Иран 16,0% Ирак 1,7%) – газа.⁴

Уже сегодня, учитывая складывающиеся обстоятельства и осознавая геостратегическую значимость своего географического месторасположения, Турция начала вести свою отдельную политику, направленную на укрепление своих позиций в регионе, периодически стала диктовать свои условия, иногда и манипулировать этим. Энергетическое сотрудничество с ЕС Турция в первую очередь рассматривает в контексте ее интеграции в семью объединенной Европы. Однако рассматриваемый вопрос не является

⁴ BP Statistical Review of World Energy, June 2009, p. 57.

столь однозначным и безысходным. Нельзя не учитывать также и следующие обстоятельства.

Во-первых, в качестве альтернативных поставщиков энергетических ресурсов в Европу рассматриваются также страны Северной Африки, с которыми у стран ЕС существует общая история, географическая близость. Африканский континент считается важнейшим регионом поставки газа на европейский рынок, где партнером номер один Европы является Алжир. Именно алжирский газ в основном удовлетворяет спрос потребителей европейских государств средиземноморского бассейна. Несмотря на то, что в основном сжиженный природный газ в Европу доставляется газовозами, в настоящее время действуют три газопровода для транспортировки североафриканского газа на европейский рынок: Зеленый поток, который связывает Ливию с Италией через Сицилию, Транссредиземноморский трубопровод, связывающий Алжир с Италией через территорию Туниса, и газопровод Алжир-Марокко-Испания. Строятся также новые трубопроводы, такие как Medgaz (Средиземноморский газопровод), соединяющий Алжир с Испанией, прокладывается вторая ветвь газопровода Medgaz (Алжир-Испания-Франция), Galsi, соединяющий Алжир с Италией через Сардинию с веткой во Францию через Корсику. Существует также проект Транссахарского газопровода с территории Нигерии через Сахару в Алжир, далее в страны Южной Европы. Нельзя недооценивать также проект «Средиземноморское кольцо», который предусматривает поставки газа из Ливии и Египта в Европу. Вышеприведенные факты свидетельствуют о тесном сотрудничестве ЕС со странами Северной Африки в энергетической сфере, с которыми у ЕС, как и с Турцией, действует ассоциированный режим.

Немаловажно отметить, что, согласно данным Международного энергетического агентства, в Европе постепенно снижается спрос на т.н. сырой природный газ,⁵ так как Евросоюз свое предпочтение отдает более дешевому сжиженному газу, который в большей части поставляется из стран Северной Африки и Ближнего Востока. По словам старшего экономиста Международной ассоциации газовой промышленности (Cedigaz) Армеля Лекарпантье, «многие «газовые» страны увеличивают инвестиции в производство сжиженного природного газа (СПГ) в основном из-за того, что этот продукт более конкурентоспособен по сравнению с транзитом «сырого» газа на дальние расстояния через дорогостоящие трубопроводы. Кроме того, технология европейского газопотребления активно подстраивается именно под СПГ».⁶ Как видим, позиции Турции не так уж прочны и

⁵ "Medium-term oil & gas market 2010", International Energy Agency, http://www.iea.org/speech/2010/mtogm2010_gas.pdf

⁶ Чичкин А., Отказались от сырого. Европа снижает объемы потребления газового сырья // *Российская Газета* «Нефть и газ» №5223(144), 2.07.2010 г. <http://www.rg.ru/2010/07/02/gaz.html>

в контексте ее стремлений к превращению в своеобразный «энергетический мост» между странами-экспортерами энергоресурсов и странами-импортерами этих природных богатств. Следовательно, в вопросе диверсификации энергоносителей государства-члены ЕС в качестве альтернативы могут рассматривать также и Североафриканский регион. Нельзя не учитывать, что доставка углеводородов непосредственно из Североафриканского континента более выгодна ЕС с экономической точки зрения, так как в этом случае платы за транзит резко снижаются или совсем отменяются.

Во-вторых, стоит отметить и то, что Турция не позволяет иностранным компаниям пользоваться трубопроводной сетью своей компании Боташ. В случае реализации проекта Набукко это будет означать, что Турция закупит газ у Азербайджана (Туркменистана, Ирана), проведет по своей территории и продаст партнерам на границе с Болгарией. Партнеры Турции по консорциуму (немецкая компания RWE, австрийская OMV) утверждают, что они начнут инвестиции в том случае, если будут закупать газ непосредственно у Азербайджана, а Турция заплатит установленную сумму за использование ее трубопроводной сети.

В-третьих, на первый план выходит вопрос чрезмерного увеличения роли и значения Турции в обеспечении энергетической безопасности Европы, ибо вряд ли ЕС согласится доверить ей вопрос столь жизненного значения, учитывая ту внутривосточную ситуацию, которая существует сегодня в Турции, и не очень благосклонное отношение граждан ЕС к Турции, о чем свидетельствует отрицательный для турок исход референдума в Швейцарии о возведении минаретов. Подобные социологические опросы были проведены и в других странах Европейского Союза, в частности в Германии, во Франции, результаты которых тоже не говорят в пользу Турции. Именно эти страны больше всего опасаются увеличения роли Турции в контексте энергетической безопасности Европы, о чем свидетельствует то, что французская компания Gaz de France сделала свой окончательный выбор в пользу лоббируемого Россией строительства газопровода «Южный поток», отказавшись принимать участие в консорциуме проекта Набукко. Германия, в свою очередь, полностью поддерживает российский проект «Северный поток».

Таким образом, если рассматривать перспективы вступления Турции в Европейский Союз с экономической, а если конкретнее, с энергетической точки зрения, то нельзя не согласиться с тем, что сегодня Турция является одним из главных партнеров ЕС. Одновременно невозможно недооценивать экономические интересы ЕС в Турции. Однако вместе с тем вопрос перспектив вступления Турции в ЕС является достаточно многогранным и глобальным, затрагивающим не только энергетические аспекты.

В своей книге «Мое мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке» Николя Саркози дает довольно критическую оценку этому вопросу:

«Расширение Евросоюза ослабило бы общность его членов и стало непреодолимым препятствием для политической интеграции. Вхождение в ЕС Турции полностью убьет идею европейской интеграции. Вхождение Турции превратит Европу в зону свободной торговли и несправедливой конкуренции. Оно похоронит идею ЕС как мировой силы, идею общей политики и европейской демократии. Оно нанесет роковой удар по самой идее европейского самосознания».⁷ Французский президент вместо поиска новых партнеров и выбора «наименьшего из зол» предлагает своим европейским партнерам принять единую энергетическую политику и совместно решать вопрос нехватки нефти и газа: «в области природного газа Европа не должна оспаривать решения «Суэз» и «Газ де Франс» объединиться; эффективнее создать централизованную европейскую газовую корпорацию, которая сможет противостоять гигантам вроде «Газпрома»»[8].

Таким образом, продолжение регулярной манипуляции со стороны Турции своим географическим месторасположением может постепенно усилить то негативное отношение, которое уже сегодня присутствует среди ключевых государств-членов ЕС. Более того, среднесрочные, или даже долгосрочные экономические интересы навряд ли станут решающими среди европейских государств для допущения Турции в ЕС, имея при этом перед глазами недавний опыт Греции, когда внешний государственный долг страны превысил 300 млрд. евро и создал осложнения для всей еврозоны. Говоря об энергетических аспектах, следует отметить, что если несколько лет назад турецкий коридор рассматривался ЕС в качестве альтернативного пути доставки энергоресурсов, то уже сегодня, вероятно, в кулуарах Брюсселя начали серьезно рассматривать североафриканскую альтернативу. В подтверждение сказанному служат те вышеотмеченные проекты, старт которых или уже был дан, или ждет своего черед.

Более того, в политике альтернатива никогда не бывает единственной: при необходимости их всегда можно найти, а Турции следует искать другие «точки соприкосновения» своих интересов с Европейским Союзом.

Թուրքիայի ԵՄ ինտեգրվելու խնդրի ենթագետիկ ասպեկտները

Իր զբաղեցրած աշխարհագրական դիրքի պատճառով Թուրքիան ձգտում է դառնալ «ենթագետիկ կամուրջ», որը միավորում է ենթագետիկ քաղաքացիական անվտանգության խնդիրներով հարուստ Մերձսփյուռքի Արևելքի եւ Մերձկասպյան տարածաշրջանների երկրների հետ: Եվրոպայի ենթագետիկ շահերը Թուրքիայում անհերքելի են, սակայն արդյոք նրանք ծանրակշիռ եւ առաջնային են, որ Թուրքիային բույլատրեն մուտք գործել Եվրամիություն: Հողավաճում դիտարկվում են այն այլընտրանքային ճանապարհները, որոնք կարող են փոխարինել ենթագոտեստրոսների փոխադրման բուրբակյան ուղիներին: Արվում է եզրակացություն թե ինչի կարող է հանգեցնել Թուրքիայի կողմից անընդմեջ շահարկվող իր աշխարհագրական դիրքը, որը նրան իրավամբ տալիս է աշխարհառաջավարական կարևորություն նշանակություն:

⁷ Саркози Н., Мое мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке, С. Петербург 2009, стр. 275.